

Беленов Николай Валерьевич

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЛИКТОВОЙ ГИДРОНИМИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы выделения из общей топонимической номенклатуры Среднего Поволжья и дальнейшего исследования наиболее архаичной части субстратной гидронимии - реликтовой. Излагается авторская точка зрения на основные направления таких исследований, предлагаются этноязыковые вопросы истории Среднего Поволжья, разрешению которых может значительно способствовать исследование реликтовой гидронимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LINGUISTIC LOANTERMS IN THE CHECHEN LANGUAGE

Bakhaeva Leila Mukharbekovna, Ph. D. in Philology
Chechen State Pedagogical University
blm.99@mail.ru

Mantsaeva Aina Novrdievna, Ph. D. in Philology
Chechen State University
klaramantsaeva@yandex.ru

The article examines one of the means of the formation of the linguistic terms of the contemporary Chechen language – borrowing. A foreign language vocabulary borrowing is a universal linguistic phenomenon peculiar to each language, since there is no free language, which is not influenced by other ones. The need of the society in the nomination of new phenomena and processes is satisfied with the borrowing of lacking words in the language in a number of cases. Just because of this loan words take significant place in the Chechen language. It is especially obviously traced in the area of terminological vocabulary. Borrowing contributes to the enrichment of the language vocabulary; the words of foreign origin, as a rule, comply with the laws of the phonetics, grammar and word formation of the language.

Key words and phrases: discourse; loan word; calquing; term system; vocabulary; bilingualism; national-cultural specificity.

УДК 94(09)(=16/=10)

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы выделения из общей топонимической номенклатуры Среднего Поволжья и дальнейшего исследования наиболее архаичной части субстратной гидронимии – реликтовой. Излагается авторская точка зрения на основные направления таких исследований, предлагаются этноязыковые вопросы истории Среднего Поволжья, разрешению которых может значительно способствовать исследование реликтовой гидронимии.

Ключевые слова и фразы: реликтовая гидронимия; субстратная гидронимия в Среднем Поволжье – Самарское, Ульяновское, Казанское Поволжье; топонимика; этноязыковая история; топонимическая преемственность.

Беленов Николай Валерьевич, к. пед. н.
Самарский государственный социально-педагогический университет
belen1982@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЛИКТОВОЙ ГИДРОНИМИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Известно, что именно гидронимия является наиболее архаичной частью топонимической номенклатуры местности, а следовательно, может содержать сведения о языках народов, населявших те или иные территории в глубокой древности. Более того, о некоторых исчезнувших языках мы можем судить, лишь исходя из данных топонимии. Поэтому для исследователей древней этноязыковой истории того или иного региона представляется заманчивым извлечь из её общей топонимической номенклатуры и интерпретировать в русле различных гипотез соответствующие топонимические данные. Вообще говоря, топонимика представляет в руки исследователя достаточно богатый инструментарий, который может дополнять работы даже по сравнительно недавней истории, чему подтверждением служат, к примеру, известные работы В. А. Никонова [6]. И всё же, безусловно, внимание исследователей, в первую очередь, привлекают топонимы, относящиеся к субстратным слоям топонимической номенклатуры, к наиболее архаичным топонимическим реликтам, поскольку именно они позволяют заглянуть в дописьменную историю языков и народов. Перспективы исследования такой топонимии значительно различаются в зависимости от выбора территории исследования. Если, допустим, на Ближнем Востоке исследователь имеет возможность опираться на богатую письменную традицию, насчитывающую несколько тысячелетий, то, к примеру, на Русском Севере такой возможности он не имеет. Также на некоторых территориях в силу ряда исторических, ландшафтно-географических и прочих факторов долгое время может сохраняться родственное в языковом и этническом плане население, что в известной мере облегчает задачу исследования субстратной топонимии, которая в этом случае может быть относительно однородной. В других регионах ситуация может радикально отличаться: периодические изменения этноязыкового состава населения неизбежно находят отражение в топонимической номенклатуре, и в этом случае субстратный слой топонимии может содержать определённое количество субсубстратных слоёв. В данной статье мы хотели бы поговорить о вопросах и перспективах исследования субстратной гидронимии в Среднем Поволжье, в особенности древнейшей её части – реликтовой гидронимии. Очевидно, что первая топонимия возникла с приходом в данный регион первых людей. По современным данным, это событие относится ко времени среднего палеолита. В литературе сложилось мнение о том, что такая топонимия должна была быть достаточно примитивной.

В русле данной гипотезы принято считать, что на заре истории человечества номинация объекта производилась лишь по его нарицательному значению. К примеру, для рек использовались обозначения «Река» или «Вода», для возвышенностей – «Холм» или «Гора», для лесных массивов – «Лес» или «Деревья». Нам такой подход представляется неверным. Конечно, нельзя исключать, что в некоторых случаях так и было. В особенности это может касаться крупных объектов – могучих рек, выделяющихся величиной и недоступностью из-за гор, либо уникальных объектов для тех или иных территорий, когда нет необходимости давать дополнительную номинацию ввиду отсутствия вблизи подобных объектов. Однако, как нам представляется, и в этих случаях закономерно шёл обратный процесс – переход имени собственного в имя нарицательное. Допустим, при переселении или расселении тот или иной народ узнавал, что их великая река, оказывается, не единственная, а существуют и иные, возможно, более полноводные и широкие реки. И тогда собственное имя первой реки распространялось уже как нарицательное на название второй, что в дальнейшем требовало дифференциации этих названий. Второе, что хотелось бы отметить в связи с этим, это изначальная направленность топонимической номенклатуры на удовлетворение потребностей общества, в среде которого она зарождалась и функционировала. Люди палеолита, охотники и собиратели, уже практиковавшие в том числе и загонную охоту, при которой требовалась слаженная работа всего человеческого коллектива, что, в свою очередь, предполагает максимально точную ориентировку на местности, не могли удовлетворяться той примитивной топонимической номенклатурой, которую им приписывают современные исследователи. Несомненно, что каждая деталь ландшафта, значимая в хозяйственной деятельности человеческого коллектива, имела своё уникальное наименование. Разумеется, многое здесь зависело от типа хозяйства. Земледелец, к примеру, может не давать индивидуальные наименования группе озёр, в особенности если они невелики и их достаточно много в округе. Совсем иная топонимическая номенклатура в той же местности сформируется у племени, хозяйственный уклад которого в значительной степени базируется на рыболовстве. Для представителей кочевых этносов вообще характерно удивительно точное, картографическое запоминание ландшафтных деталей, что позволяет им ориентироваться в пространстве во время сезонных перекочёвок, при соблюдении межплеменных границ и т.д.

Итак, мы имеем все основания предполагать наличие развитой топонимической номенклатуры уже у первых насельников Среднего Поволжья. Однако вероятность сохранения какой-то её части, пусть даже в изменённом виде, до настоящего времени оценить сложно, так как для столь отдалённых эпох мы не имеем данных, позволяющих судить о топонимической преемственности.

Под топонимической преемственностью мы понимаем непосредственный языковой контакт между новыми переселенцами и прежними насельниками рассматриваемой территории, достаточный для передачи от вторых первым сведений по топонимии этой территории. Чем меньше географические и этнокультурные масштабы объекта, тем важнее для сохранения его названия обеспечение топонимической преемственности.

Исходя из современных представлений, основанных, в первую очередь, на материалах археологических раскопок, можно утверждать, что в Среднем Поволжье условия для топонимической преемственности в целом выполнялись со времён неолита для лесной зоны и с энеолита для лесостепной и степной зон. Гипотезы о своеобразных hiatus в этнокультурном развитии и заселённости данного региона в пострубную эпоху и гуннское время последними исследованиями опровергаются [3].

Далее, хотелось бы очертить круг некоторых этноязыковых вопросов истории Среднего Поволжья, для решения которых могли бы привлекаться данные реликтовой гидронимии.

Одной из интереснейших страниц древнейшей истории региона является проникновение в Волго-Уральское междуречье представителей елшанской культуры – по некоторым данным, выходцев из обширной культурно-исторической среды Кельтеминара. Тот, в свою очередь, традиционно связывается с миром прафинно-угорских общностей. В последнее время данное положение оспаривается [7]. С другой стороны, ряд аргументов, выдвинутых при его постулировании С. П. Толстовым [8], впоследствии расширенных и подтверждённых на обширном археологическом и этнографическом материале В. Н. Чернецовым, убедительно не опровергнут [9]. В этой связи выделение и анализ соответствующей гидронимии, если только она сохранилась, могли бы внести ясность в данный вопрос.

Степная и лесостепная зоны Среднего Поволжья, по археологическим данным, стали массово заселяться лишь в древнеямное время [4], следовательно, к этому времени можно приурочить и создание первой развёрнутой топонимической номенклатуры. До этого времени незначительные группы населения обитали лишь по берегам рек. Безусловно, какие-то топонимы могли сохраняться и от этого населения в языке представителей древнеямной историко-культурной общности в качестве субстрата.

Мнения специалистов о языке представителей культур Восточной Европы достаточно унифицированы: практически все они согласны, что речь идёт о праиндоевропейцах. Споры здесь могут идти лишь о принадлежности носителей данных культур к той или иной группе индоевропейских языков, а решение данного вопроса находится в тесной связи с проблемой глоттохронологии диалектного членения и исторического развития индоевропейских языков в целом. С нашей точки зрения, применительно к энеолиту и раннему бронзовому веку уместно говорить об архаичных индоевропейских языках, позднее в Среднем Поволжье, насколько можно судить по данным археологии, лингвистики и топонимики, обитали носители иранских и, возможно, индоарийских диалектов. Следует отметить, что названия почти всех крупных рек региона, так или иначе, восходят именно к этой эпохе [1].

Несколько сложнее обстоит вопрос с языками населения лесной зоны Среднего Поволжья. Здесь, как представляется, речь может идти об очень древнем субстрате, к которому мы склонны относить, например, топоним «Кама». Кроме того, здесь же известен такой сложный с точки зрения лингвотнической интерпретации феномен, как волосовская археологическая культура. Ряд исследователей считают возможным относить её представителей к прафиннам, однако такое предположение плохо согласуется с современными концепциями формирования и расселения народов уральской языковой семьи. Другие предлагают видеть в них неких «палеоевропейцев», при этом не совсем ясно, что здесь имеется в виду: европеоидный антропологический тип населения волосовской культуры или его гипотетическая языковая принадлежность к доиндоевропейскому населению географической Европы. В сложившейся ситуации ясность в вопрос могла бы добавить реликтовая гидронимия, которую можно было бы соотнести с языком населения волосовской культуры. На этот счёт высказана гипотеза, правда, нуждающаяся в дополнительном обосновании, что племенам волосовской культуры можно атрибутировать реликтовый гидронимический пласт с формантами «кса/кша» и «нга/ньга» [5].

Впоследствии волосовцы были вытеснены из Среднего Поволжья представителями локальной группы обширного мира так называемых «культур боевых топоров», фатьяновцами-праиндоевропейцами, о характере индоевропейского языка которых идут споры. Большинство исследователей считает возможным говорить об общем предке славянских, балтских и германских языков, некоторые допускают возможность считать фатьяновцев прабалтами [2]. Недостаточная степень исследованности соответствующей гидронимии допускает обе трактовки.

Дальнейшая история связана с продвижением в Среднее Поволжье уже достоверных уральцев – носителей ананьинской археологической культуры, и здесь мы считаем, что уместно уже говорить о субстратной, а не реликтовой топонимии.

На основании вышеизложенного считаем возможным сформулировать следующие выводы.

1. На территории Среднего Поволжья велика вероятность сохранения реликтовой гидронимии, по крайней мере, с эпохи неолита ввиду обеспечения с этого времени, насколько можно судить по данным археологии, топонимической преемственности.

2. Выделение и анализ соответствующей реликтовой гидронимии в значительной мере способствовали бы решению вопросов об этноязыковом определении носителей елшанской и волосовской археологических культур, уточнении характера и места в индоевропейской семье языков носителей степных и лесостепных культур энеолита – бронзового века Среднего Поволжья.

Список литературы

1. **Беленов Н. В.** Индоиранская гидронимия в Самарском Поволжье // Научное мнение. 2015. № 2. С. 130-134.
2. **Гимбутас М.** Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004. 223 с.
3. **Колев Ю. И., Мамонов А. Е., Турецкий М. А.** История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней (бронзовый век). Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. 336 с.
4. **Мерперт Н. Я.** Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 173 с.
5. **Никольский А. А., Кононенко Л. А., Хрусталёв И. Н.** Топонимы Рязанской области. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2009. 72 с.
6. **Никонов В. А.** История освоения Поволжья по материалам топонимии // Вопросы географии. 1959. № 60. С. 33-55.
7. **Сверчков Л. М.** Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент: SMI – ASIA, 2012. 240 с.
8. **Толстов С. П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1948. 321 с.
9. **Чернецов В. Н., Мошинская В. И.** В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур: от Волги до Тихого океана. М.: Наука, 1954. С. 163-192.

ON RELIC HYDRONYMY IN THE MIDDLE VOLGA REGION

Belenov Nikolai Valer'evich, Ph. D. in Pedagogy
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
belen1982@rambler.ru

The article examines the problems and prospects for differentiating from the general Middle Volga toponymical nomenclature and further researching the most archaic component of substrate hydronymy – the relic one. The author introduces his original viewpoint on the basic trends of such researches, identifies the ethno-linguistic issues of the Middle Volga history, the solution of which is closely associated with relic hydronymy studies.

Key words and phrases: relic hydronymy; substrate hydronymy in the Middle Volga region – Samara, Ulyanovsk, Kazan; toponymy; ethno-linguistic history; toponymical continuity.